

Политика США по либерализации левых режимов. Исторический опыт и перспективы курса в отношении КНДР

Виталий Евгеньевич Болдырев,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Лаборатории ситуационного анализа Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: boldyrev89@list.ru

Валерий Юрьевич Мишин,

заведующий Лабораторией ситуационного анализа Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: uran_mishin@mail.ru

В статье прогнозируется вероятность либерализации Северной Кореи под влиянием американской политики. Выявлено, что действующее правительство США добивается цели, применяя методы мягкой и умной силы. Для определения условий, благоприятствующих либеральным тенденциям и способствующих успешной реализации американского курса, авторы обращаются к теоретическому наследию неоконсерватизма и изучают опыт Соединённых Штатов по либерализации левых режимов в 1980-е гг. Проведённый анализ позволяет выделить обстоятельства, необходимые для успешного либерального транзита. Именно наличие таковых способствовало переходу к рыночной экономике и демократическому строю, а отсутствие даже некоторых из них обрекало американский курс на неудачу. Делается вывод, что политика США является лишь дополнительным фактором либерализации, в то время как готовность обществ и режимов к этому процессу полностью определяется эндогенными условиями.

На основе промежуточного вывода был проведён анализ текущих политических, общественных и экономических тенденций в КНДР. Он показал, что на сегодняшний день в Северной Корее отсутствуют условия, благоприятные для полноценной либерализации. Поэтому соответствующий курс США оценён авторами как трудно реализуемый, рассчитанный на долгий срок. Меры, предпринимаемые Вашингтоном в настоящее время, охарактеризованы как подготовка политики либерализации, подобно той, что была реализована в отношении стран Восточной Европы в 1980-х гг.

Ключевые слова: США, КНДР, либерализация, левый режим, мягкая сила, умная сила.

U.S. Policy of Left Regimes Liberalization. Historical Experience and Prospects of Policy toward DPRK.

Vitalii Boldyrev, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: boldyrev89@list.ru.

Valerii Mishin, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: uran_mishin@mail.ru.

The probability of North Korea's liberalization under the influence of the U.S. policy is forecasted in the paper. It's revealed that the current U.S. government tries to reach the goal using the methods of soft and smart power. Authors research the theoretical heritage of neoconservatism as well as the U.S. experience of liberalization of the left-wing regimes in the 1980s in order to determine the conditions favourable to liberal tendencies and successful realization of the American policy. The analysis allows distinguishing the conditions necessary for successful liberal transit. They favoured the transition to market economy and to the democratic system; the absence of some of them doomed the U.S. policy to failure. Consequently, the U.S. policy is an additional factor while readiness of societies and regimes is fully determined by endogenous conditions.

The analysis of current political, social, and economic trends in the DPRK was conducted in terms of intermediate conclusion. It showed that the conditions favourable to liberalization are absent in North Korea. Therefore, the U.S. policy was assessed as hardly realizable, intended for a long term. The measures undertaken by Washington nowadays are characterized as preparation for liberalization realized similarly in the countries of Eastern Europe in the 1980s.

Keywords: U.S., DPRK, liberalization, left-wing regime, soft power, smart power.

В 2010—2011 гг. из Вашингтона стали поступать сигналы, свидетельствующие, что Соединённые Штаты стремятся к проведению нового курса в отношении КНДР, который, как видится американскому руководству, должен привести к либерализации экономического и общественно-политического строя на севере Корейского полуострова. Эту перспективу в своей речи по случаю смерти Ким Чен Ира осторожно обозначила госсекретарь США Х. Клинтон. Обращаясь к северокорейскому народу, она выразила обеспокоенность его благополучием и надежду на то, что новый лидер страны будет уважать права человека [27]. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, этого не произошло. Напротив, напряжённость на Корейском полуострове усилилась. В марте 2016 г. на основании исполнительного Указа № 13772 США ввели в отношении Пхеньяна экономические и персональные санкции. В качестве дополнения Федеральным Казначейством США были изданы Генеральные лицензии №№ 4, 5, 8, которые свидетельствуют о намерении усилить курс по либерализации КНДР, в соответствии с которыми разрешены:

- трансфер финансовых и нефинансовых фондов в Северную Корею в некоммерческих целях;
- поддержка гуманитарных мероприятий для обеспечения базовых жизненных нужд населения;
- поддержка мер по построению демократии в КНДР, включая принципы господства права, гражданского участия и ответственного правительства, универсальных прав и фундаментальных свобод граждан;
- обеспечение доступа к информации и обеспечение проектов гражданского общества;
- поддержка культурных, образовательных и научных обменов, направление в страну необходимой литературы;
- обеспечение взаимодействия сторон в области интеллектуальной собственности [16; 17; 18].

Как следует из Генеральных лицензий, значимое место в политике по отношению к КНДР отводится «мягкой силе». Под этим термином, предложенным в 1990-е гг. Дж. Наем, современные американские практики и эксперты-аналитики понимают метод внешней политики, основанный не на принуждении с помощью военной силы или давления, а на убеждении зарубежных элит, правительств, обществ с целью привить им американские ценности, заставить уважать их и поддерживать. Средствами мягкой силы являются: распространение информации, реализация методов публичной дипломатии, официальные переговоры, которые преследуют соответствующие цели [6].

В 2007 г. Дж. Най совместно с заместителем госсекретаря США Р. Армитаджем в аналитическом докладе предложил термин «умная сила». Им обозначается специфическая для каждого случая комбинация военно-политической мощи, оказания помощи развивающимся странам, применения средств публичной дипломатии, развития экономических отношений и инновационных внешнеполитических инструментов [14].

Идеи этого доклада были положительно восприняты новым госсекретарём США Х. Клинтон, которая определила поощрение либерального порядка одним из наиболее значимых векторов внешней политики, а его ведущим методом — умную силу [5].

Как видно, идеи либерализации, мягкой и умной силы в представлении лиц, ответственных за разработку и проведение внешнеполитического курса, связаны между собой. Однако в их современных работах не дано чёткого определения термину «либерализация». В то же время ещё в начале 1980-х гг. сотрудники администрации Р. Рейгана на основе работ первых теоретиков-неоконсерваторов, главным образом Дж. Киркпатрик, выделили четыре необходимых для либерального транзита условия.

Во-первых, у власти в стране должен находиться авторитарный проамериканский режим правого толка, которому США могут оказывать помощь на определённых условиях, чтобы направить его в сторону демократического транзита [2; 15].

Во-вторых, не менее важна для демократического развития свобода национального правительства от угрозы внешнего нападения. Это способствует лучшей реализации курса в области прав человека [10].

В-третьих, необходимость перехода к демократии связана с развитием экономики и рынка, т.к. оно приводит к росту социальных слоёв, наиболее заинтересованных в свободном участии в управлении страной [11].

В-четвёртых, демократический транзит может произойти только в том случае, если он совместим с историей, культурой и политическими реалиями страны [12].

В соответствии с пониманием американского руководства, либерализация является поощряемым процессом внедрения демократических прав и свобод, рыночных принципов хозяйствования, соотносящихся с культурно-историческими особенностями общества и политической системы. Итогом этого процесса является формирование демократического общественно-политического строя и рыночной экономики.

Таким образом, согласно логике американского правительства, либерализация является объективным экономическим и политическим процессом, на который может повлиять внешняя политика США с помощью методов мягкой и умной силы.

И, хотя американское правительство определило перечисленные выше условия в качестве необходимых для либерализации правых проамериканских режимов, в период президентства Р. Рейгана и следовавшие несколько лет схожие тенденции получили развитие и в левых режимах, в т.ч. советского типа. Но далеко не всегда либерализация, сопряжённая с американской мягкой и умной силой, достигала своего логического конца. Это даёт необходимую выборку для проверки гипотезы, что названные условия сопутствуют либерализации левых режимов. Подтверждение нашего предположения позволит оценить соответствующий потенциал КНДР и американской политики в её отношении.

Для анализа современных тенденций авторы обращаются к историческим примерам как потенциальным коррелятам курса США в отношении Северной Кореи: для его прогнозной реконструкции использовались методы кейс-стадис и сравнительного анализа.

ОПЫТ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЛЕВЫХ РЕЖИМОВ В 1980-х гг.

В Директиве NSDD-54 либерализация политической, экономической и общественной жизни государств, входивших в Организацию Варшавского договора, была обозначена ключевой целью восточноевропейской политики Соединённых Штатов¹. В соответствии с ней выделены две категории стран:

¹ В период холодной войны в американском политическом лексиконе термином «Восточная Европа» обозначались европейские союзники СССР.

- 1) государства, демонстрирующие относительную внешнеполитическую независимость от СССР;
- 2) государства с более либеральным политическим и экономическим строем, нежели это официально продекларировано.

Для достижения поставленной цели правительство Р. Рейгана делало акцент на поддержке прав человека, усилении прозападной ориентации населения, снижении экономической и политической зависимости восточноевропейских стран от СССР. Из методов приоритет отдавался предоставлению режима наибольшего благоприятствования (МФН-статуса), культурному, образовательному и научному обмену, дипломатическим визитам, механизмам международных организаций [25]. Часть этой директивы по-прежнему остаётся засекреченной, однако члены администрации Р. Рейгана упоминают ещё один распространённый метод: оказание материальной, технической и иной помощи оппозиционным организациям и группам [9].

В совокупности перечисленные методы соответствуют понятиям мягкой и умной силы. Но насколько они успешны? Начнём анализ со второй категории стран, которые, как обозначено в директиве, были более либеральными, чем это декларировалось их руководством.

В этом ключе лидером социалистического содружества на протяжении большей части послевоенных лет оставалась Венгрия, в которой отход от сталинской модели социализма обозначился ещё в 1956 г. Значимую роль здесь сыграла творческая интеллигенция, выступавшая с момента освобождения в 1945 г. за демократическое развитие страны. Проводившийся в дальнейшем мягкий курс Я. Кадара позволил этой прослойке общества оставаться идейно независимой от официальной линии правительства. Проведённые в 1968 г. экономические реформы вводили отдельные элементы рыночного регулирования. Ключевым их достижением было то, что в планах остались лишь общие направления экономического роста, а предприятия получали производственную самостоятельность. Кроме того, Венгрия сохраняла широкие контакты с Западом как на официальном уровне, так и на уровне широких слоёв общества: были разрешены не только деловые, но и личные контакты с заграницей. Одновременно Будапешту удавалось сохранять ровные отношения и с Москвой, что исключало очередной повод для ввода советских войск [4; 8].

Именно на эти особенности обратило внимание правительство Р. Рейгана при предоставлении Венгрии ежегодного МФН-статуса (с 1982 г.), с помощью которого поощрялась либеральная экономическая политика, создавались дополнительные возможности для предприятий страны взаимодействовать с зарубежными партнёрами [22]. Одновременно этим шагом подчёркивалось американское признание достигнутого уровня свобод в политической и общественной сферах страны.

В 1989 г. в Венгрии в ходе переговоров между властью и оппозицией, ряды которой более чем на половину состояли из интеллигенции,

произошёл транзит к либеральному экономическому и общественно-политическому строю. Этому способствовали следующие факторы: Будапешт проводил внешнюю и внутреннюю политику, отвечавшую интересам США; умелое лавирование между Западом и Советским Союзом позволило сохранить позитивные отношения и отвести угрозу ввода советских войск; присутствовала влиятельная прослойка общества, чьим экономическим интересам соответствовал либеральный строй; высокая роль интеллигенции в политической трансформации соответствовала венгерскому опыту прошлых лет.

При этом американский курс, сводившийся исключительно к экономическим методам, играл незначительную роль, т.к. факторы, сопутствующие либеральному транзиту, имели прочную эндогенную основу.

Несколько иной пример представляет Польша, в которой регулярно возникали кризисы из-за проблем со снабжением населения. В 1976 г. произошёл очередной экономический кризис. Из него правительство стремилось выйти, подняв цены на основные товары широкого потребления. Это, в свою очередь, спровоцировало серию забастовок, закончившихся беспорядками, арестами и увольнениями их участников. Ответная реакция польских властей катализировала организацию оппозиционных профсоюзов. В 1980 г. события повторились по схожему сценарию и способствовали объединению негосударственных профсоюзов в «Солидарность».

По свидетельствам современников, существование неофициального оппозиционного движения стало причиной того, что Польша была поставлена в центр восточноевропейской политики США. В отношении этой страны использовался самый широкий набор методов: экономическое взаимодействие, различные виды обменов, официальные визиты и двусторонние механизмы взаимодействия, но особый акцент был сделан на оказании всемерной материальной и технической помощи «Солидарности» [9].

В то же время в самой Польше существовали благоприятные условия для развития оппозиционных течений. Например, присутствовали открытые культурные и информационные каналы между страной и Западом, зарубежной польской диаспорой, продолжала функционировать церковь, имевшая доступ к официальным СМИ. И хотя эти либеральные тенденции не были проамериканскими, они противоречили советскому образцу социализма.

В 1981 г. польское правительство возглавил В. Ярузельский, сторонник политического диалога с оппозицией, готовый прийти к взаимному компромиссу. Однако неготовность искать таковой как правительством и партией, так и неофициальными профсоюзами, поставили страну на грань политического кризиса. В его решении могли принять участие и советские вооружённые силы. В Польше было введено чрезвычайное положение, что позволило предотвратить внешнее силовое решение

проблемы. Несмотря на отдельные репрессивные меры руководства, они не преследовали полное искоренение оппозиции. В стране распространялись негосударственные печатные издания, выпускавшиеся на материально-технической базе, поставленной из США. Сохранилось и прежнее положение церкви, которая не только выступала за изменение общественно-политического строя, но и поддерживала американскую политику в отношении Польши. В период действия военного положения именно она выступила в качестве ведущего оппозиционного института, что соответствовало многолетнему польскому общественно-политическому опыту [4; 8; 9].

В свою очередь, во второй половине 1980-х гг. после отмены военного положения и начала перестройки в СССР, власть признала необходимость взаимодействия с оппозицией для проведения политических реформ. Они рассматривались как предварительное условие либерализации экономики. В дальнейшем этот процесс произошёл и в политической сфере.

В целом внутренние условия, дополненные американской помощью, привели Польшу к либеральному транзиту, которому способствовали следующие факторы:

- польское правительство проводило относительно либеральную внутреннюю политику, что отвечало интересам США;
- своевременно введённое в 1981 г. военное положение устранило угрозу силового решения кризиса Советским Союзом;
- на протяжении 1980-х гг. прослеживается заинтересованность экономического блока в руководстве страны решать хозяйственные проблемы, ориентируясь на рыночные методы регулирования;
- в либерализации активную роль играли традиционные для этих процессов институты польского общества.

Из стран первой категории, которые дистанцировались во внешней политике от Советского Союза, но не проводили либеральной внутренней политики, американское руководство выделило Румынию. Она была единственной страной ОВД, на территории которой не были размещены советские вооружённые силы. По воспоминаниям современников, румынские делегаты на общеевропейских переговорах порой скатывались на националистические позиции, которые противоречили согласованным интересам стран Востока [3].

Учитывая такое поведение режима Н. Чаушеску, США до 1987 г. включительно предоставляли Румынии МФН-статус, ставя при этом условия политической либерализации страны, главным образом в сфере соблюдения прав человека [21; 22; 23; 24]. Однако отсутствие существенных изменений вынудило американское правительство отказаться от этой практики. В то же время другие методы Соединённые Штаты не могли использовать эффективно, т.к. относительно независимая от официальной идеологии интеллигенция была малочисленной и не обладала необходимым влиянием.

Несмотря на всю внешнюю, демонстративную свободу от Москвы, а также отсутствие советских войск в стране, которые могли бы использоваться СССР для подавления инакомыслия, Румыния отнюдь не была готова проводить политику, отвечающую американским интересам. Более того, МФН-статус предоставлялся по политическим причинам, в то время как экономическая заинтересованность отсутствовала. Также эта страна никогда не имела демократического опыта, а устойчивая общественная или внутрипартийная оппозиция не сформировалась. Почти полное отсутствие условий, необходимых для либерального транзита, предопределили неудачный исход американской политики в отношении Румынии.

Ярким примером неудачной политики по поощрению либерализации в 1980-х гг. стал курс США в отношении Китая. На волне расширения сотрудничества в разных сферах, прежде всего в экономической, политической и военной, правительство Р. Рейгана активно применяло мягкую силу. Использовались каналы научного, образовательного и культурного обмена, который, по оценке американских дипломатов, имел ограниченное влияние на широкие слои китайского населения [21].

Американское правительство предпринимало попытки воздействия на руководство КНР в соблюдении права человека после подавления демонстраций в Тибете в 1987 г. Тогда в Вашингтоне считали, что, если Китай сблизился с США в военно-политической сфере, он должен демонстрировать такую же близость и во внутренней политике [13]. С этой целью был выпущен ряд публичных заявлений и докладов, посвящённых проблеме соблюдения прав человека в Китае [13].

Однако эти несвязанные друг с другом попытки либерализовать КНР не имели успеха. Пекин не проводил политику, которая хотя бы частично соответствовала интересам Вашингтона, а рычаги американского политического влияния были лимитированы. Экономическое взаимодействие основывалось на конъюнктурных интересах двух стран: Китай стремился модернизировать отсталое хозяйство, а американский бизнес пытался закрепиться на ёмком рынке Восточной Азии. Из внешних угроз наиболее острой китайское руководство считало советские войска, дислоцированные вдоль границы. Но в интересах США было сохранить её существование, т.к. эта угроза являлась фактором, цементирующим двустороннее военно-политическое взаимодействие. Оно вступило в состояние кризиса с началом сокращения вооружённых сил СССР. Также проводимый курс не учитывал китайских культурно-исторических традиций.

Таким образом, американский внешнеполитический опыт 1980-х гг. позволяет нам выделить универсальные условия для трансформации левых режимов.

1. Политика правительств в той или иной степени должна отвечать американским представлениям о либеральном внутри- и внешнеполитическом курсе, кроме того, необходимо, чтобы она соотносилась с интересами Соединённых Штатов.

2. Страна должна быть свободной от угрозы вероятного внешнего вторжения. Также её политическое руководство не должно испытывать опасений, что таковому благоприятствует региональная и международная обстановка.

3. Требуется присутствие в стране общественных сил, экономически заинтересованных в либерализации.

4. Процесс должен протекать с учётом национальных политических и культурно-исторических традиций и не должен противоречить устойчивым многолетним тенденциям.

5. В обществе необходимо присутствие влиятельной группы, выступающей за политическую либерализацию.

6. Над американским курсом не должна довлеть региональная и международная конъюнктура.

Таблица 1

Условия и опыт либерализации левых режимов

Страна	Соответствие политики	Отсутствие угрозы	Экономические интересы	Учёт традиций	Общественные силы	Отсутствие конъюнктуры
Венгрия	+	+	+	+	+	+
Польша	+	+	+	+	+	+
Румыния	–	+	–	–	–	+
Китай	–	–	–	–	–	–

Примечание: «–» — успешный опыт; «+» — неуспешный опыт.

Наличие всех вышеперечисленных условий способствовало экономической и политической либерализации страны. Следовательно, американскую политику по их поощрению правомерно рассматривать как дополнительный внешний фактор, стимулирующий внутренние процессы, но никак не самостоятельное условие трансформации.

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КНДР: ВОЗМОЖНА ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ?

После распада мировой социалистической системы Соединённые Штаты во взаимоотношениях с КНДР использовали два подхода: двухвекторную стратегию вовлечения, которую проводила администрация Б. Клинтона, и политику постоянного давления, которой придерживалось правительство Дж. Буша-мл. В первый год своего президентства Б. Обама продолжил курс своего предшественника, однако, после неудачной попытки возобновить шестисторонние переговоры, американская политика в отношении Северной Кореи изменилась. В 2010 г. были обозначены

её ключевые направления: сохранение санкций, обеспечение должного потока информации в КНДР с целью формирования гражданского общества. В случае успеха Госдепартамент США рассчитывает на изменение внешней политики Пхеньяна, который в таком случае будет ориентироваться на Вашингтон [26], а не на Пекин или Москву. Таким образом, сама цель курса состоит в том, чтобы не столько сформировать более либеральный строй в Северной Корее, сколько изменить её международное поведение. Соответственно, перед американским правительством встала задача найти внутри страны силы, способные пойти на контакт с Соединёнными Штатами.

Поскольку в современной политике КНДР отсутствуют какие-либо процессы, способные привести к изменениям существующего режима, США предпринимают усилия по формированию общественных настроений, которые могли бы этому способствовать. Об этом свидетельствует тот факт, что в сентябре 2016 г. Госдепартамент направил в комитеты по иностранным делам Палаты Представителей и Сената доклад «Об успехах в попытках прорыва информационной блокады Северной Кореи». Подробное содержание доклада не раскрывается, однако из фрагментарной информации известно, что в нём перечислены мероприятия по предоставлению гражданам КНДР широкого доступа к информации с использованием не подверженных рестрикциям, неконтролируемым и недорогим средствам массовых коммуникаций и хранения данных. Под таковыми подразумеваются портативные радиоприёмники, мобильные телефоны, планшеты, DVD, MP3, USB и другие устройства. В докладе указывается, что в планах США предусматривается засылка в Северную Корею данных устройств по различным каналам в массовом масштабе. Это позволит расширить трансляцию новостей по каналам связи, не контролируемых режимом. Одновременно подчёркивается, что если доступ к данным о реальной ситуации в стране получат широкие слои северокорейцев, то итогом этого могут стать не отдельные бегства, а революционные перемены в КНДР [7]. Таким образом делается ставка на формирование оппозиции действующему режиму в широких слоях общества.

Эти шаги свидетельствуют, что у американского руководства есть понимание того, что процесс эрозии социально-политического строя находится в самом начале, поэтому меры, указанные в докладе, будут носить долгосрочный характер.

Вероятнее всего, Вашингтон будет использовать возможности следующих каналов влияния:

1. Высокопоставленные северокорейские перебежчики, такие как бывший председатель Верховного Народного Собрания КНДР Хван Чжан Об, секретари ЦК ТПК Ким Док Хон и Чон Бен Хо.
2. Ведущие представители творческой интеллигенции вроде Ян Чжи Со-на, лауреата литературных премий им. Ким Ир Сена, называвшегося когда-то «придворным поэтом» Ким Чен Ира.

3. Члены северокорейских диаспор из числа перебежчиков (*тхальбукча*), нашедших своё место в различных странах мира. В частности, 29 апреля 2016 г. в Сеуле состоялся Первый всемирный съезд северокорейских перебежчиков. В нём приняло участие 700 чел., представляющих организации бывших граждан КНДР, проживающих в Южной Корее, США, Японии и Великобритании.
4. Этнические корейцы из Яньбянь-Корейского автономного округа Китая, имеющие обширные родственные связи в Северной Корее.

В своё время Хван Чжан Об, занимавший второе место в северокорейской иерархии говорил, что вооружённое столкновение с КНДР или устранение руководителей страны ни к чему не приведут. По его мнению, нужно обращаться к народу Северной Кореи, рассказывать о нарушениях прав человека, которые происходят в стране. Победить КНДР можно с помощью идеологической войны в условиях ссоры и разрыва отношений с коммунистическим Китаем [1].

Современные тенденции политики США в отношении Северной Кореи свидетельствуют о подготовке этой «идеологической войны». Однако существенным препятствием здесь выступает общественно-политическая культура страны, основанная на конфуцианских традициях и идеологии *чучхе* и *сонгун*, которые в совокупности подразумевают беспрекословное чинопочитание и веру в вождей. Поэтому попытки расшатывания режима, основанные на формировании гражданского общества, представляются сомнительными, т.к. эта тенденция не соответствует традициям северокорейского социума.

Кроме того, у северокорейского правительства нет мотивации внедрять рыночные методы и инструменты в экономику страны. Все хозяйственные нововведения Ким Чен Ына, которые внешне выглядят как элементы рынка, на самом деле преследуют цель обеспечить жизнеспособность режима.

Ещё одной проблемой на пути либерализации КНДР остаётся внешняя угроза, которую северокорейское руководство связывает с американским военным присутствием на юге Корейского полуострова. С одной стороны, вооружённые силы США выполняют функцию сдерживания Северной Кореи. С другой стороны, они ограничивают и ядерные амбиции Южной Кореи, служат средством ослабления потенциальной локальной гонки ядерных вооружений. Эти факторы Вашингтон не может игнорировать, соответственно, американские войска из Республики Корея в ближайшей перспективе выводиться не будут. Внешняя угроза, как её понимает руководство Северной Кореи, сохранится. Более того, правительство КНДР в существовании этой угрозы заинтересовано: в условиях коллапса распределительной системы и существенных нарушений хозяйственных связей образ «внешнего врага» остаётся единственным средством для режима Ким Чен Ына оправдать свою легитимность. Внимание на эту характерную черту некоторых авторитарных и тоталитарных режимов ещё

в 1980-е гг. обратил Дж. Ф. Мэтлок. Чем выше степень ощущаемой внешней угрозы, тем сильнее общество спланивается вокруг лидера и одобряет любые, даже самые репрессивные меры. С исчезновением же угрозы таким лидерам становится труднее контролировать общество, в нём распространяются идеи, противоречащие официальной идеологии [3]. Поэтому сохранение американских вооружённых сил в Республике Корея консервирует жёсткий внутренний курс КНДР. Какие-либо возможности его смягчения в этом контексте не прогнозируются.

Современные характеристики развития Северной Кореи и региональная обстановка свидетельствуют, что курс на либерализацию этой страны, который официально продекларировало правительство Б. Обамы, трудно реализуем: почти полностью отсутствуют необходимые условия; не учитываются северокорейские традиции; во внутренней политике не принимаются меры, которые могли бы свидетельствовать о каком-либо смягчении тоталитарного режима; внешняя угроза сохраняется; в стране отсутствуют общественные силы, которые могли бы выступить действенными носителями идей социально-политической трансформации; у правительства нет интереса к каким-либо рыночным изменениям в экономике страны. К тому же американские планы либерализовать КНДР имеют сугубо конъюнктурный характер. Подлинные цели курса заключаются в том, чтобы ослабить позиции Китая и России в Северо-Восточной Азии, а также, вероятно, снизить ядерные амбиции Сеула.

Таблица 2

Условия для либерализации КНДР

Страна	Соответствие политики	Отсутствие угрозы	Экономические интересы	Учёт традиций	Общественные силы	Отсутствие конъюнктуры
КНДР	—	—	—	—	—	—

Примечание: «—» — неуспешный опыт.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что американский курс, нацеленный на и изменение международного поведения КНДР, при существующих условиях не будет полностью реализован. Американские попытки либерализации северокорейского режима с опорой на мягкую силу и противников режима Ким Чен Ына из числа перебежчиков свидетельствуют, что Вашингтон намерен с помощью этих сил и солидного финансирования развить оппозиционные настроения в различных слоях северокорейского общества. Указанные меры преследуют цель расшатать веру в национальных вождей и вывести Северную Корею из состояния самоизоляции. Это даёт основание полагать, что США готовятся реализовать в отношении КНДР свой опыт, применённый в отношении стран Восточной Европы в 1980-е гг.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Высокопоставленный северокорейский перебежчик дал совет по борьбе с КНДР // LENTA.RU: интернет-газета «Lenta.ru». URL: <http://lenta.ru/news/2010/04/01/advise> (дата обращения: 11.05.2016).
2. Гарбузов В.Н. Александр Хейг, или Три карьеры одного генерала. М.: Наука, 2004. 203 с.
3. Гриневский О.А. Перелом. От Брежнева к Горбачёву. М.: Олма-Пресс Образование, 2004. 624 с.
4. История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа. М.: Наука, 2007. 397 с.
5. Клинтон Х.Р. Тяжёлые времена. М.: Эксмо, 2016. 736 с.
6. Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. 271 с.
7. Попытки прорыва информационной блокады СК // WORLD.KBS.CO.KR: официальный сайт радио «KBS World». URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10059887 (дата обращения: 10.09.2016).
8. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 2. От стабилизации к кризису (1966—1989). М.: Наука, 2002. 516 с.
9. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск: Авест, 1995. 464 с.
10. American Foreign Policy. Current Documents. 1983. Washington: Department of State, 1985. 1477 p.
11. American Foreign Policy. Current Documents. 1984. Washington: Department of State, 1986. 1174 p.
12. American Foreign Policy. Current Documents. 1986. Washington: Department of State, 1987. 863 p.
13. American Foreign Policy. Current Documents. 1987. Washington: Department of State, 1988. 894 p.
14. Armitage R.L., Nye J.S. CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America. Washington: CSIS, 2007. 82 p.
15. Ehrman J. The Rise of Neoconservatism: Intellectuals and Foreign Affairs, 1945—1994. New Haven — London: Yale University Press, 1995. 241 p.
16. General License № 4. Noncommercial, Personal Remittances Authorized. March 24, 2016 // TREASURY.GOV: официальный сайт Казначейства США. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/nk_gl4.pdf (дата обращения: 06.05.2016).
17. General License № 5. Certain Services in Support of Nongovernmental Organizations' Activities Authorized. March 24, 2016 // TREASURY.GOV: официальный сайт Казначейства США. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/nk_gl5.pdf (дата обращения: 06.05.2016).
18. General License № 8. Certain Transactions Related to Patents, Trademarks, and Copyrights Authorized. March 23, 2016 // TREASURY.GOV: официальный сайт Казначейства США. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/nk_gl8.pdf (дата обращения: 06.05.2016).
19. Incoming Telegram from American Embassy in Beijing to Secretary of State. Washington D.C. April 1989. Immediate. Subject: Farewell and Nail // GWU.EDU/~NSARCHIVE: официальный сайт Архива национальной безопасности США. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB47/index.htm> (дата обращения: 30.08.2011).
20. Letter to the Speaker of the House of Representatives and the President of the Senate on Trade with Hungary and China. June 3, 1988 // REAGAN.UTEXAS.EDU: официальный сайт Президентской библиотеки Р. Рейгана. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1988/060388d.htm> (дата обращения: 05.06.2009).

21. Message to the Congress on Trade with Hungary, China, and Romania. June 3, 1985 // REAGAN.UTEXAS.EDU: официальный сайт Президентской библиотеки Р. Рейгана. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1985/60385c.htm> (дата обращения: 05.06.2009).
22. Message to the Congress on Trade with Romania, Hungary, and China. June 3, 1986 // REAGAN.UTEXAS.EDU: официальный сайт Президентской библиотеки Р. Рейгана. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1986/60386f.htm> (дата обращения: 05.06.2009).
23. Message to the Congress on Trade with Romania, Hungary, and China. June 2, 1987 // REAGAN.UTEXAS.EDU: официальный сайт Президентской библиотеки Р. Рейгана. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1987/060287g.htm> (дата обращения: 05.06.2009).
24. Message to the Congress on Trade with Romania, Hungary, and the People's Republic of China. June 2, 1982 // REAGAN.UTEXAS.EDU: официальный сайт Президентской библиотеки Р. Рейгана. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1982/60282b.htm> (дата обращения: 05.06.2009).
25. National Security Decision Directive № 54. United States Policy toward Eastern Europe // FAS.ORG: официальный сайт Федерации американских учёных. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nsdd/> (дата обращения: 21.05.2009).
26. North Korea Freedom Week. Press Statement by Robert R. King, Special Envoy for North Korean Human Rights Issues. April 26, 2010 // STATE.GOV: официальный сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2010/04/140804.htm> (дата обращения: 04.09.2016).
27. The Passing of National Defense Commission Chairman Kim Jong Il. Press Statement by Hillary Rodham Clinton, Secretary of State. December 19, 2011 // STATE.GOV: официальный сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/12/179174.htm> (дата обращения: 01.06.2016).

REFERENCES

1. *Vysokopostalennyj severokorejskij perebezhchik dal sovet po bor'be s KNDR* [North Korean high-ranking defector gave an advice about the struggle with DPRK]. Available at: <http://lenta.ru/news/2010/04/01/advice> (accessed 11.05.2016). (In Russ.)
2. Garbuzov V.N. *Aleksandr Khejgili tri kar'ery odnogo generala* [Alexander Haig or three carriers of a general]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 203 p. (In Russ.)
3. Grinevskiy O.A. *Perelom. Ot Brezhneva k Gorbachyovu* [The Break. From Brezhnev to Gorbachev]. Moscow, Olma-Press Obrazovanie Publ., 2004, 624 p. (In Russ.)
4. *Istoriya antikommunisticheskikh revolyutsij kontsa XX veka: Tsentral'nayai Yugo-Vostochnaya Evropa*. [History of anticommunist revolutions at the end of the 20th century. Central and South-Eastern Europe]. Moscow, Nauka Publ., 2007, 397 p. (In Russ.)
5. Clinton H.R. *Tyazholye vremena* [Hard times]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 736 p. (In Russ.)
6. Kubyshkin A.I., Tsvetkova N.A. *Publichnaya diplomatiya SShA* [U.S. public diplomacy]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2013, 271 p. (In Russ.)
7. *Popytki proryva informatsionnoy blokady SK* [Attempted breakthrough of North Korea's information blockade]. Available at: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=10059887 (accessed 10.09.2016). (In Russ.)
8. *Tsentral'no-Vostochnaya Evropavotvoropolovine XX veka. V 3 t. T. 2. Otstabilizatsii k krizisu. (1966—1989)* [Central-Eastern Europe in the second half of 20th Century. In 3 volumes. Vol. 2. From Stabilization to the Crisis (1966—1989)]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 516 p. (In Russ.)

9. Shwietzer P. *Pobeda. Rol' tajnoy strategii SSha v raspade Sovetskogo Soyuza i sotsialisticheskogo lagerya* [The Victory. The role of the U.S. secret strategy in Soviet Union and socialist bloc break out]. Minsk, Avest Publ., 1995, 464 p. (In Russ.)
10. *American Foreign Policy. Current Documents. 1983*. Washington, Department of State, 1985, 1477 p. (In Eng.)
11. *American Foreign Policy. Current Documents. 1984*. Washington, Department of State, 1986, 1174 p. (In Eng.)
12. *American Foreign Policy. Current Documents. 1986*. Washington, Department of State, 1987, 863 p. (In Eng.)
13. *American Foreign Policy. Current Documents. 1987*. Washington, Department of State, 1988, 894 p. (In Eng.)
14. Armitage R.L., Nye J.S. *CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America*. Washington, CSIS, 2007. 82 p. Available at: <http://carnegieendowment.org/files/csissmartpowerreport.pdf> (accessed 15.09.2016). (In Eng.)
15. Ehrman J. *The Rise of Neoconservatism: Intellectuals and Foreign Affairs, 1945—1994*. New Haven — London, Yale University Press, 1995, 241 p. (In Eng.)
16. *General License No. 4. Noncommercial, Personal Remittances Authorized*. March 24, 2016. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/nk_gl4.pdf (accessed 6.05.2016). (In Eng.)
17. *General License No. 5. Certain Services in Support of Nongovernmental Organizations' Activities Authorized*. March 24, 2016. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/nk_gl5.pdf (accessed 6.05.2016). (In Eng.)
18. *General License No. 8. Certain Transactions Related to Patents, Trademarks, and Copyrights Authorized*. March 23, 2016. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/nk_gl8.pdf (accessed 6.05.2016). (In Eng.)
19. *Incoming Telegram from American Embassy in Beijing to Secretary of State. Washington D.C. April 1989. Immediate. Subject: Farewell and Hail*. Available at: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB47/index.htm> (accessed 30.08.2011). (In Eng.)
20. *Letter to the Speaker of the House of Representatives and the President of The Senate on Trade with Hungary and China*. June 3, 1988. Available at: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1988/060388d.htm> (accessed 05.06.2009). (In Eng.)
21. *Message to the Congress on Trade with Hungary, China, and Romania*. June 3, 1985. Available at: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1985/60385c.htm> (accessed 05.06.2009). (In Eng.)
22. *Message to the Congress on Trade with Romania, Hungary, and China*. June 3, 1986. Available at: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1986/60386f.htm> (accessed 05.06.2009). (In Eng.)
23. *Message to the Congress on Trade with Romania, Hungary, and China*. June 2, 1987. Available at: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1987/060287g.htm> (accessed 05.06.2009). (In Eng.)
24. *Message to the Congress on Trade with Romania, Hungary, and the People's Republic of China*. June 2, 1982. Available at: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1982/60282b.htm> (accessed 05.06.2009). (In Eng.)
25. *National Security Decision Directive No. 54. United States Policy toward Eastern Europe*. Available at: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nsdd/> (accessed 21.05.2009). (In Eng.)
26. *North Korea Freedom Week. Press Statement by Robert R. King, Special Envoy for North Korean Human Rights Issues*. April 26, 2010. Available at: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2010/04/140804.htm> (accessed 04.09.2016). (In Eng.)
27. *The Passing of National Defense Commission Chairman Kim Jong Il. Press Statement by Hillary Rodham Clinton, Secretary of State*. December 19, 2011. Available at: <http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/12/179174.htm> (accessed 01.06.2016). (In Eng.)